

ГЛАВА 1

Пустые покои

*Раскроет тайну только тот,
кто книгу целиком прочтёт.*

Испанские солдаты, возглавляемые герцогом де Гизом, спешили, держа под уздцы коней. Во взглядах иноземных захватчиков пылала жажда наживы. Им не был интересен Париж, никого из них не заботила судьба французских подданных. Каждый думал лишь о том, какие из сокровищ королевского дворца попадут в его карманы. Иными мыслями был охвачен лишь Генрих де Гиз. Ступив на крыльцо Лувра, он широко

усмехнулся. Его душа ликовала при виде пустого дворца. Он так давно ждал этого момента, что сейчас едва сдерживал безумную радость, накрывавшую с головой. Его главный соперник, король Франции Генрих Валуа, с позором бежал из собственной столицы.

— Слабак, ничтожный человечиска, на чью голову по ошибке легла корона Франции, низвергнут, осмеян и унижен, — во весь голос рассмеялся де Гиз. — Для этой страны наступает новая эпоха, ознаменованная моими победами.

Уверенным шагом де Гиз направился вверх по лестнице. За ним двинулись его солдаты. В это время, в смятении прижавшись к окну, за ним наблюдала Мадлен. Её сердце тревожной беспомощной пташкой трепетало в груди. «Мне не выбраться из Лувра через парадный ход, — понимала Мадлен. — А попасться на глаза солдатам де Гиза и ему самому сейчас подобно смерти. Что же делать?» Где-то на первом этаже королевского дворца уже стучали о мраморный пол сапоги испанских солдат. Угрожая расправой перепуганной прислуге, они срывали с дверей засовы и, заглядывая в каморки, проверяли, не осталось ли в Лувре кого-то из господ. Прижимая к груди дневник Нострадамуса и стараясь не стучать каблучками по полу, Мадлен бежала по коридору верхнего этажа. Оглушаемая ударами собственного сердца, девушка в панике металась от одной двери к другой. «Нужно найти укрытие... Спрятаться, но где?» В соседнем коридоре слышалась испанская речь. «Они идут сюда!» — задрожав, поняла Мадлен. Уже не веря в своё спасение, девушка рванула к ближайшей

двери и, распахнув её, забежала в чьи-то покои. Ворвавшись в комнату, Мадлен прижалась спиной к закрытой двери, прикрыла глаза и прислушалась. Странно, но шаги испанских солдат будто стихли. «Быть может, они свернули в другой коридор?» Распахнув глаза, девушка попыталась осмотреть комнату, в которую попала, но вдруг заметила, что сделать это ей мешает окутавший покой сумрак. «Отчего здесь так темно, словно ночью?» Окна занавешивали тяжёлые шторы, но Мадлен была готова поклясться, что, прищурившись, видела за ними очертания луны. Вдруг на кровати, до того казавшейся пустой, кто-то зашевелился. Закрыв рот ладонью, девушка негромко вскрикнула. «Здесь кто-то есть!» Моргая и всматриваясь в тёмные очертания, Мадлен рассмотрела спящего в кровати темноволосого юношу. Его лица она не видела, но понимала, что он молод. Тяжело дыша, юноша метался по подушке, попав в лапы кошмара. Порой, размыкая пересохшие губы, он едва слышно шептал:

— Мама-а-а... Не прощу их... Не прощу...

В растерянности стоя подле двери, Мадлен пыталась найти объяснение происходящему. «Наверное, ему нездоровится, поэтому он не знает, что весь двор покинул Лувр. Неужели его просто забыли здесь одного?» В коридоре вновь послышались чьи-то шаги. Перепуганная девушка аккуратно приблизилась к кровати и, протянув руку к юноше, коснулась его плеча.

— Проснитесь, проснитесь. Во дворце небезопасно, его захватили сторонники де Гиза. Месье, проснитесь же!

Но юноша не слышал её слов. Когда шаги приблизились к двери комнаты, Мадлен, не видя иного укрытия, наклонилась и юркнула под кровать, подбирая юбки своего платья. В эту минуту дверь тихо отворилась. В покои, ступая как можно тише, вошли несколько мужчин. Лёжа под кроватью, Мадлен не могла рассмотреть ни их лиц, ни их одежд. Взгляд девушки касался лишь мужских сапог — они не принадлежали солдатам. То была обувь аристократов. Окружив спящего юношу, мужчины встали по обе стороны от кровати. О том, что происходило дальше, девушка догадывалась лишь по звукам. Мужчины одновременно выхватили из-за пояса короткие клинки.

— Смерть иноверцу! — выкрикнули они.

Юноша открыл глаза и коротко вздохнул:

— Ах!

В следующую секунду его тело пронзили сразу несколько острых кинжалов. Юноша даже не успел издать крик боли. Тихо захрипев, он захлебнулся кровью. А убийцы вновь и вновь наносили ему страшные раны. Поражённая их жестокостью, Мадлен едва не лишилась чувств. Её тело похолодело от ужаса, глаза наполнились слезами. Сжав кулаки, девушка изо всех сил старалась не издавать ни звука. «Если меня найдут, моя участь будет не лучше». Убедившись, что юноша мёртв, убийцы убрали клинки и попятились к выходу. Когда они, приоткрыв дверь, покидали покои, Мадлен заметила, что всё это время с обратной стороны стояла хрупкая женская фигурка. «Кто эта девушка? Она заодно с убийцами? Почему все они всё ещё в Лувре? Почему не опасаются испанских солдат? И почему здесь

всё ещё так темно?!» Дверь тихо притворилась. А Мадлен, не в силах пошевелиться ещё некоторое время, неподвижно лежала под кроватью мертвеца. Наконец, когда тело начало затекать, девушка поняла, что пора выбираться. Осторожно и медленно она выползла из-под кровати, поднялась на ноги, боясь увидеть окровавленное мёртвое тело, обернулась к постели юноши и... Не сдержав ужаса, вскрикнула, отскочив к двери.

Устремив взгляд к окну, юноша сидел на кровати спиной к Мадлен. Его руки скользили по оголённой груди. Простыни и одеяла, лежавшие на кровати, были пропитаны его кровью. Но юноша держался прямо и вовсе не походил на того, кто лишь недавно был пронзён кинжалами убийц.

— Кто ты? — задыхаясь от страха, больше выдохнула, чем произнесла, Мадлен.

Но юноша не обернулся. Он будто вовсе не слышал её голоса, словно не догадывался, что он здесь не один. Он поднялся на ноги и медленно подошёл к окну. Одним рывком отодвинул штору. За ней сияла ясная лунная ночь.

— Как такое возможно? Когда успело сесть солнце? — уже громче спросила девушка. Юноша продолжал молчать. Сняв с себя рубашку, он бросил её на пол. В лунном свете Мадлен отчётливо видела на ней рваные дыры от ударов клинками и яркие пятна алой крови. Расправив плечи, юноша развёл руки в стороны, не отнимая взгляда от луны.

— Я знаю, что это ты спас меня, — обратился он к тому, кого здесь не было, — а значит, я нужен тебе. Я помню о нашей сделке и не подведу тебя.

Опустив руки, юноша начал оборачиваться к двери. Ещё мгновение, и Мадлен увидела бы его лицо, но... в ту секунду, когда взгляд юноши должен был коснуться её, мир вокруг изменился. За окнами, как и положено, разливался дневной свет. По комнате были разбросаны чьи-то вещи, в спешке забытые сбегавшими из Лувра хозяевами. Кровать заправлена. А юноша... его не было. Покои, в которых стояла Мадлен, были совершенно пусты. Не понимая, что происходит, девушка крутила головой, пытаясь найти следы былой картины.

— Что это было?! — с тревогой думала она.

Во рту пересохло, и Мадлен почувствовала лёгкое головокружение. Такое уже бывало с ней раньше после видений. Но прежде она всегда знала, что заглядывает в прошлое или будущее, а сейчас всё было совсем иначе. Она будто бы сама переступила завесу времени. Но где ей довелось побывать, в прошлом или будущем, Мадлен не знала. «Неужели всё это было моим видением? Но кто этот юноша, что сумел выжить после нападения убийц? И к кому он обращался, стоя у окна?» Душу царапнуло дурное предчувствие. Девушка знала лишь об одном существе, способном совершать небывалые чудеса.

— Абракадабра, — прошептала Мадлен. — Лишь сделка с ним могла даровать юноше жизнь.

Всё ещё не в силах совладать с мелкой дрожью, окутавшей тело, девушка выглянула в коридор. Повернув голову в сторону, Мадлен столкнулась взглядом с молодой служанкой. Колет, девушка, по утрам наполнявшая господам кувшины с водой, побледнела, увидев Мадлен.

— Мадемуазель, вам нельзя показываться им в таком виде, — залепетала служанка. — Я слышала, как солдаты, что пришли во дворец, говорили о том, какие ужасные вещи сделают с теми, кто не успел покинуть Лувр. О, мадемуазель...

Мадлен, и без того едва стоявшая на ногах от ужаса, оперлась рукой о стену, чтобы не повалиться на пол. Сжалившись над ней, Колет оглянулась по сторонам и негромко попросила:

— Оставайтесь здесь, мадемуазель, я скоро вернусь.

Спустя некоторое время девушка, как и обещала, вновь отыскала Мадлен.

— Вот, возьмите это, переоденьтесь, — протягивая грязное платье, видимо, принадлежавшее одной из кухарок, произнесла Колет. — В этом они примут вас за прислугу. А нас они пока не трогают, если мы не сопротивляемся.

В глазах служанки проступила печаль, и она потупила взгляд. «Прислуге тоже приходится несладко, — догадалась Мадлен. — Испанские солдаты не знают пощады и делают с пленниками всё, что захотят. Юным девушкам, таким, как Колет, приходится хуже всего. Солдаты видят в них лёгкую добычу».

Попытавшись прогнать тяжёлые мысли, Мадлен с благодарностью приняла платье из рук Колет.

— Спасибо, — протянула Мадлен и, вновь взглянув на служанку, добавила: — Тебе нужно бежать отсюда. Пока повсюду царит хаос, ещё есть возможность выбраться из города.

— Мне некуда бежать, мадемуазель. Всем, кто остался в замке, пойти некуда.

ГЛАВА 2

У подножия эшафота

*Соединив мои слова,
сломает времени врата.*

На Париж, окроплённый кровью своих защитников и захватчиков, всё сильнее надвигался вечер. На улицах всё ещё продолжались мелкие стычки между местными жителями и солдатами де Гиза. Горожане не спешили разбирать баррикады. Неподалёку от Лувра в старом каменном доме приоткрылась дверь, и на улицу осторожно выглянула Мадлен. Убедившись, что переулок пуст, она обернулась и негромко произнесла:

— Мы всё ещё в Париже, где-то недалеко от замка.

— Я надеялась, что этот жуткий проход выведет нас на окраину города, — послышался из глубины дома голос королевы. — А этот кот завёл нас в подвал в центре Парижа. И как нам теперь выбраться из города? Наверняка все дороги охраняются людьми де Гиза.

— Нам удалось целыми покинуть дворец, Ваше Величество, и за это мы должны благодарить, а не проклинать Базиля, — ответила Мадлен, а сама призадумалась.

«Нам действительно будет трудно выйти из города незамеченными. Но то, что мы ещё в Париже, играет мне на руку. В этом городе у меня ещё остались дела». Словно воры, боящиеся попасться на глаза гвардейцам, дамы вышли из дома. Осматриваясь, они короткими перебежками передвигались по узким городским улочкам. Заметив, что Мадлен повернула обратно в сторону дворца, королева недовольно остановилась:

— Куда ты нас ведёшь?

— Мне нужно пробраться к воротам замка, Ваше Величество, — честно призналась Мадлен.

— Ты в своём ли уме?! — воскликнула Луиза. — Мы едва выбрались оттуда. Нам нужно найти карету, что увезёт нас прочь из города.

— Ваше Величество, кареты нам здесь не найти. Уходить придётся пешком. Но прежде чем покинуть Париж, мы обязаны спасти нескольких человек.

— Мадлен, ты слышишь себя?! Единственное, что мы обязаны сделать, — сохранить собственные жизни.

— Ваше Величество... — попыталась возразить девушка. Но Луиза прервала её на полуслове.

— Ты моя фрейлина, Мадлен, не забывайся. И я, как твоя королева, приказываю тебе найти способ вытащить нас из Парижа.

— Но...

— Это всё! Действуй.

Едва не зарывав от досады, Мадлен повесила голову. «Как можно быть настолько жестокосердной! Я не могу бросить Калеба в беде, не могу позволить сгинуть месье Триалю, но королева и слышать не хочет о чужих невзгодах», — печалилась фрейлина. Но выбора у неё не было. Королева отдала приказ, который не мог быть оспорен. «Нужно доставить Её Величество за городские ворота, а после вернуться обратно. Будет сложно, но по-другому нельзя». Прощмыгнув мимо кузнечной лавки, дамы свернули в очередной переулок.

— Сюда, Ваше Величество, — позвала Мадлен.

Путаясь в юбках своего платья и бранясь, Луиза упорно шла вперёд. Но вдруг Мадлен резко остановилась.

— Что там такое? — возмутилась королева.

— Тише, Ваше Величество, там люди де Гиза, — замерев от страха, прошептала Мадлен. — Идут сюда, скорее назад. Назад!

Развернувшись, дамы помчались прочь. Поскользнувшись на грязных лужах, цепляясь пышными платьями за возведённые баррикады, они пытались убежать от смерти. Выскочив из переулка первой, Мадлен едва не попала под колёса несущейся на неё кареты.

